

ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ ДИСКУРС КАК ОСОБЫЙ ТИП ДИСКУРСА

Т.Н. Хомутова, К.А. Наумова

Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск

В статье рассматривается проблема типологии дискурса, при этом особое внимание уделяется военно-политическому дискурсу. При помощи сравнительно-сопоставительного метода авторы подробно анализируют характеристики военно-политического дискурса и выделяют его отличительные особенности. В качестве критериев для анализа приняты компоненты, предложенные В.И. Карасиком в рамках его классической статьи «о типах дискурса». Полученные результаты указывают на особое положение военно-политического дискурса в типологии дискурса, а также позволяют говорить о его относительной самостоятельности в ряду политического и военного типов дискурса.

Ключевые слова: дискурс, типология дискурса, военно-политический дискурс, особенности военно-политического дискурса.

В последнее время проблеме типологии дискурса уделяется пристальное внимание. Особое место в дискурсивных исследованиях занимают политический и военный дискурсы. Это объясняется текущей экстралингвистической ситуацией, для которой характерны военные и политические конфликты. Как отмечает американский исследователь Джеффри Майклс, «в конфликтах дискурс играет существенную роль, как прямую, так и косвенную», а принципы ведения войны неотделимы от языка войны [1, с. 1]. Тем не менее, многочисленные исследователи дискурса войны зачастую оставляют без внимания военно-политический дискурс (ВПД), отдавая предпочтение рассмотрению вопросов политического или военного дискурса по отдельности. Однако, как нам представляется, именно интегративный характер военно-политического дискурса придает ему особые черты, отличающие его как от политического, так и от военного типов дискурса. Более того, с учетом все возрастающего числа международных конфликтов, для освещения каждого из которых используются свои речевые стратегии и манипулятивные технологии, мы считаем, что ВПД имеет все основания занять полноправную позицию в типологии дискурса.

Одной из наиболее известных типологий дискурса, разработанных отечественными исследователями, является типология В.И. Карасика, представленная в его работе «Языковой круг: личность, концепты, дискурс» [2, с. 200–208]. В.И. Карасик предлагает подразделять дискурс на личностный и институциональный в зависимости от статусно-ролевых характеристик участников общения. В свою очередь, институциональный тип дискурса включает в себя политический, дипломатический, административный, юридический, военный, педагогический, религиозный, мистический, медицинский, деловой, рекламный, спортивный, научный, сценический и массово-информационный типы

дискурсов, при этом основными, системообразующими признаками институционального дискурса являются его цели и участники общения.

Следует отметить, что ученый не выделяет военно-политический тип дискурса в отдельную категорию в рамках разработанной им типологии. Тем не менее, В.И. Карасик достаточно подробно останавливается на характеристике политического дискурса, отмечая большое количество научных трудов, посвященных данной тематике, среди которых он выделяет работу Е.И. Шейгал «Семиотика политического дискурса» [3]. Так, Е.И. Шейгал уделяет особое внимание соприкосновению политического дискурса с различными типами дискурсов, в том числе – с военным дискурсом [3, с. 35–45]. Отмечая тот факт, что «война, как известно, есть продолжение политики другими средствами» [3, с. 45], Е.И. Шейгал, тем не менее, как и В.И. Карасик, предпочитает рассматривать политический и военные типы дискурсов по отдельности.

В свою очередь, с целью продемонстрировать относительно самостоятельную природу ВПД и для более подробного освещения вопроса его характеристики мы решили воспользоваться перечнем компонентов, которые, по мнению В.И. Карасика [4], присущи любому институциональному типу дискурса:

- 1) участники,
- 2) хронотоп,
- 3) цели,
- 4) ценности (в том числе ключевой концепт),
- 5) стратегии (совокупность мер по реализации коммуникативных намерений говорящего),
- 6) материал (тематика),
- 7) разновидности и жанры,
- 8) прецедентные (культурогенные) тексты,
- 9) дискурсивные формулы.

Учитывая тот факт, что в научной литературе, как правило, подробно исследуются только воен-

Политический дискурс

ный и политический типы дискурсов, в то время как проблема ВПД не получила достаточно полного освещения, мы решили провести сравнительно-сопоставительный анализ всех трех указанных типов дискурса в соответствии с критериями выделения типов дискурса, предложенными В.И. Карасиком (см. таблицу). В таблице наглядно представлены сходства и различия, позволяющие говорить о ВПД как об особом типе дискурса.

На основании результатов нашего анализа мы можем представить следующую характеристику ВПД:

1. Участники ВПД: поскольку война – очень щекотливая тема, все, что связано с заявлениями о ее ходе или инициации ложится на плечи главы государства или руководителей военных ведомств (например, обращение Джорджа Буша-младшего к нации от 17 марта 2003; речь Буша-младшего от 1 мая 2003 о завершении кампании в Ираке). В связи с этим можно говорить о своеобразной элитарности военно-политического дискурса. Следует отметить, что даже материалы в СМИ, как правило, публикуются именно на основании выступлений высших чиновников в связи с ограниченным доступом к информации третьих лиц. В свою очередь, политический дискурс не имеет столь жесткой иерархии, так как с политическими заявлениями могут выступать политические деятели любого уровня. Военный дискурс, в отличие от предыдущих двух типов дискурса, имеет еще более закрытый характер, так как напрямую касается стратегии и тактики ведения войны, а значит, составляет государственную тайну.

2. Хронотоп: по критерию хронотопа можно отметить промежуточное положение военно-политического дискурса по отношению к военному и политическому типам дискурса. С одной стороны, военно-политический дискурс является более открытым, нежели военный, для которого характерны закрытые совещания и принятие секретных документов по их итогам. С другой стороны, военно-политический дискурс не подразумевает как такового диалога с общественностью: решение принято, и цель политиков и чиновников – убедить общественность в необходимости и правильности данного решения. Именно поэтому военно-политический дискурс зачастую имеет формат выступлений в стенах правительственных учреждений и международных организаций (например, выступление Джорджа Буша-младшего о неизбежности военной операции против Ирака на заседании Генеральной Ассамблеи ООН 12 сентября 2002 года), для него не характерны публичные дебаты и обсуждения, присущие политическому типу дискурса.

3. Цели и ценности: пожалуй, одно из основных отличий военно-политического дискурса – его цель, потому что речь идет не о борьбе за власть, как в политическом дискурсе, и не о непосредственном ведении войны, что характерно для воен-

ного дискурса, но о самых сложных аспектах войны – инициации военных действий, получении поддержки населения для их продолжения или попытке оправдать вскрывшуюся впоследствии ошибочность принятого курса. Именно цель ВПД во многом определяет ценности, которые в нем заложены. Для военно-политического дискурса характерны определенные мессианские установки, когда необходимость развязывания войны объясняется стремлением спасти кого-то, улучшить ситуацию в мире или, в самых крайних случаях (из-за риска нагнетания массовой истерии), защищать собственные рубежи, как это было в период так называемой холодной войны. В свою очередь, для политического дискурса характерна апелляция к традиционным ценностям, принятым в обществе, что зачастую проявляется в самих формулировках политических лозунгов (например, предвыборный лозунг Дональда Трампа на период президентских выборов 2016 года – «Сделаем Америку снова великой», который апеллирует к величию американского народа и статусу США как сверхдержавы). Военный дискурс ярче всего проявляет себя в апелляции к тем качествам, которые больше всего необходимы для удачного исхода войны (например, один из лозунгов морской пехоты США – «Избранные. Гордые. Морская пехота»).

4. Стратегии: что касается стратегий, то ВПД во многом прибегает к инструментарию политического дискурса, реализуясь благодаря стратегиям на понижение/повышение и стратегии театральности. Так, используя стратегию на повышение, говорящий стремится возвысить себя над противником и увеличить значимость собственного статуса, в свою очередь, стратегия на понижение реализуется за счет умаления противника и желания дискредитировать его. Это требуется для того, чтобы обосновать необходимость военных действий и обвинить противоборствующую сторону в провоцировании их инициации. Значимая роль в ВПД также отводится стратегии театральности, именно она обладает высокой эмоциональностью и именно ей отводится роль убеждения аудитории в правильности выбранного курса. Как и в политическом дискурсе, стратегия театральности используется в связи с тем, что одна из сторон – население – во многом играет роль пассивного наблюдателя, не принимающего каких-либо значимых решений и воспринимающего военные и политические события как театральное действие.

5. Тематика: в отличие от политического дискурса, затрагивающего общие вопросы внешней и внутренней политики во всех ее проявлениях, тематика ВПД во многом ориентирована на область международных отношений, так как чаще всего речь идет о межгосударственных конфликтах, в свою очередь, военный дискурс имеет еще более узкую направленность, чем ВПД, охватывая исключительно вопросы ведения войны.

Таблица

Компонент	Тип дискурса		
	Политический	Военный	Военно-политический
Участники	Агенты политических институтов; международные организации; СМИ	Сотрудники военных ведомств всех должностей и званий	Первые лица государства; представители военных ведомств на высшем уровне; высокие представители МИД; главы международных организаций; государственные СМИ
Хронотоп	Заседание правительства; сессия парламента; съезд политической партии и т. д.	Закрытые совещания военных ведомств; армейские части; военные базы и т. д.	Пресс-конференции; заседания в рамках работы международных организаций и т. д.
Цели	Борьба за власть, её удержание и перераспределение	Осуществление военных действий, победа над противником	Инициация военных действий и обоснование их необходимости, информирование населения о ходе войны и формирование общественного мнения
Ценности	Апелляция к традиционным ценностям, принятым в конкретном обществе (например, благополучие, личные свободы, патриотизм)	Апелляция к тем качествам, которые больше всего требуются для ведения войны: дисциплинированность, уважение старших по званию, честь, мужество, отвага	Нагнетание чувства угрозы и необходимости вмешательства в ситуацию, мессианские установки, воззвание к чувству патриотизма, народному единению для решения общей проблемы
Стратегии	Стратегия на понижение; стратегия на повышение; стратегия театральности	Стратегия презентации	Стратегия на понижение; стратегия на повышение; стратегия театральности
Тематика	Идеология, политические системы, политическая деятельность, политические процессы, политические субъекты и т. д.	Военный конфликт, принципы и тактики ведения войны, субординация и т. д.	Международные отношения, международное право, вопросы войны и мира и т. д.
Разновидности и жанры	Партийная программа, политический доклад, выступление на митинге или в парламенте, газетная статья, лозунг, слоган и т. д.	Приказы, распоряжения, постановления, указания, директивы и т. д.	Доклад, выступление на пресс-конференции или в парламенте, выступление на заседании органов международных организаций (например, ООН, НАТО), интервью, газетная статья и т. д.
Прецедентные тексты	Фразеологизмы, пословицы, поговорки, художественная литература, цитаты и т. д.	Уставные документы, а также документы, регламентирующие прохождение военной службы.	Фразеологизмы, пословицы, поговорки, художественная литература, цитаты и т. д.
Дискурсивные формулы	Использование многочисленных приемов на стилистическом уровне, использование эпитетов, метафор и сравнения для достижения требуемого эффекта и т. д.	«Сухой» язык, в котором преобладают клише и уставные формулировки, общепринятые команды и т. д.	Использование многочисленных приемов на стилистическом уровне, использование эпитетов, метафор и сравнения для достижения требуемого эффекта и т. д.

Политический дискурс

6. Разновидности и жанры: жанры ВПД частично пересекаются с разновидностями и жанрами политического дискурса, однако принципиальное значение имеет то, что ВПД тяготеет к устным выступлениям, заявлениям и докладам первых лиц и их непосредственных подчиненных. При этом все письменные жанры, в том числе газетные статьи, выпускаемые СМИ, как правило, создаются на основе указанных устных источников, что подтверждает тезис об определенной элитарности ВПД.

7. Прецедентные тексты и дискурсивные формулы: на основе имеющихся данных, мы можем утверждать, что ВПД и политический дискурс находятся в одном и том же регистре в отличие от военного дискурса, язык которого жестко регламентирован и не тяготеет к использованию каких-либо литературных приемов. В то же время похожий характер ВПД и ПД в данном отношении объясняется эмотивным компонентом, характерным для обоих типов дискурса.

Таким образом, на основании проведенного анализа мы можем охарактеризовать военно-политический дискурс как политический дискурс о войне и для войны, что, по нашему мнению, закрепляет за ним особое место в классификации типов дискурса. Наш анализ показал, что, несмотря на интегративную природу военно-

политического дискурса, в большинстве своем данный тип дискурса наиболее ярко проявляет именно свою политическую составляющую, особенно в том, что касается стратегий, жанров, а также прецедентных текстов и дискурсивных формул. Тем не менее, определенная общность ВПД и политического дискурса объясняется их убеждающей функцией, при этом основные характеристики – цели и ценности ВПД и политического дискурса – не совпадают, что позволяет нам рассматривать ВПД как относительно самостоятельный тип дискурса.

Литература

1. Michaels, J. *The discourse trap and the US military* / J. Michaels. – New York: PALGRAVE MACMILLAN, 2013. – 267 p.

2. Карасик, В.И. *Языковой круг: личность, концепты, дискурс* / В.И. Карасик. – Волгоград: Перемена, 2002. – 331 с.

3. Шейгал, Е.И. *Семиотика политического дискурса* / Е.И. Шейгал. – Волгоград: Перемена, 2000. – 440 с.

4. Карасик, В.И. *О типах дискурса* / В.И. Карасик // *Языковая личность: институциональный и персональный дискурс: сб. науч. тр.* – Волгоград, 2000. – С. 5–20.

Хомутова Тамара Николаевна, доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой лингвистики и перевода, Институт лингвистики и международных коммуникаций, Южно-Уральский государственный университет (Челябинск), khomutovatn@susu.ru

Наумова Ксения Андреевна, магистрант кафедры лингвистики и перевода, Институт лингвистики и международных коммуникаций, Южно-Уральский государственный университет (Челябинск), naumova.ksenia94@mail.ru

Поступила в редакцию 20 июня 2017 г.

DOI: 10.14529/ling170307

MILITARY-POLITICAL DISCOURSE AS A DISTINCTIVE TYPE OF DISCOURSE

T.N. Khomutova, khomutovatn@susu.ru

K.A. Naumova, naumova.ksenia94@mail.ru

South Ural State University, Chelyabinsk, Russian Federation

The article focuses on the problem of discourse typology with a special emphasis on the military-political discourse type. Characteristics of the military-political discourse and its distinctive features are analyzed along the lines of the comparative-contrastive approach. The criteria for such an analysis are components listed by V.I. Karasik in his fundamental article on discourse types. The results obtained prove that military-political discourse occupies a distinctive place in discourse typology being a self-sufficient type of discourse relative to military and political discourse types.

Keywords: discourse, discourse typology, military-political discourse, features of military-political discourse.

References

1. Michaels, J. *The Discourse Trap and the US Military*. New York: PALGRAVE MACMILLAN, 2013, 267 p.
2. Karasik V.I. *Yazykovoy krug: lichnost', koncepti, diskurs* [Language Circle: Personality, Concepts, Discourse]. Volgograd, Peremena Publ., 2002, 331 p.
3. Sheygal E.I. *Semiotika politicheskogo diskursa* [Semiotics of Political Discourse]. Volgograd, Peremena Publ, 2000, 440 p.
4. Karasik V.I. *O tipakh diskursa. Yazykovaya lichnost': institutsional'nyy i personal'nyy diskurs: sb. nauch. tr.* [About Discourse Types. Language Personality: Institutional and Personal Discourse]. Volgograd, Peremena Publ, 2000. pp. 5–20.

Tamara N. Khomutova, Doctor of Philology, Professor, Head of the Department of Linguistics and Translation Studies, Institute of Linguistics and International Communication, South Ural State University (national research university), Chelyabinsk, khomutovatn@susu.ru

Ksenia A. Naumova, Graduate student of the Department of Linguistics and Translation Studies, Institute of Linguistics and International Communication, South Ural State University (national research university), Chelyabinsk, naumova.ksenia94@mail.ru

Received 20 June 2017

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ

Хомутова, Т.Н. Военно-политический дискурс как особый тип дискурса / Т.Н. Хомутова, К.А. Наумова // Вестник ЮУрГУ. Серия «Лингвистика». – 2017. – Т. 14, № 3. – С. 49–53. DOI: 10.14529/ling170307

FOR CITATION

Khomutova T.N., Naumova K.A. Military-Political Discourse as a Distinctive Type of Discourse. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Linguistics*. 2017, vol. 14, no. 3, pp. 49–53. (in Russ.). DOI: 10.14529/ling170307